
Но в конце концов Цинь Жэню так и не удалось его отвести.

Не потому, что он смягчился, а потому, что маленький воришка реагировал слишком бурно, словно готов был с ним драться не на жизнь, а на смерть.

Цинь Жэнь боялся, что не успеет отвести его, как тот устроит кровавую бойню прямо на месте.

Цинь Жэнь всего лишь хотел поймать вора, а убивать человека ему совершенно не хотелось.

Поэтому, чтобы дать воришке немного прийти в себя и одновременно показать, что он всего лишь собирается отвести его в полицию, а не схватить и продать, Цинь Жэню пришлось пока его отпустить.

— Я ничего такого не собираюсь делать, я не плохой человек. Я схватил тебя только потому, что ты забрался в мой дом. Это совершенно законное задержание вора. Так что не надо смотреть на меня... будто я какой-то ужасный злодей. Я ничего тебе не сделаю, просто отведу тебя в полицию. Знаешь, что такое полиция? Там работают дядюшки в форме. Если ты не совершил ничего серьёзного, они тоже ничего тебе не сделают.

Сказав всё это, Цинь Жэнь вспомнил, что маленький воришка всё равно его не понимает, и со смешком ещё пару раз поясняюще помахал руками.

Но, опустив голову, обнаружил, что тот и не думал на него смотреть.

Воришка в этот момент выглядел совершенно несчастным: плакал и одновременно прикрывался распахнувшейся одеждой, словно маленькая барышня из древних времён, которую только что обидели.

Цинь Жэнь от его вида даже рассмеялся от раздражения.

Что вообще происходит?

Разве он не мальчик?

Цинь Жэнь тоже мужчина, не так ли?

Почему тот так реагирует?

Будто пережил величайшую несправедливость в жизни.

На самом деле маленький воришка, то есть Лю Цинъюэ, действительно пережил величайшую несправедливость.

Он и сам не понимал, что сейчас происходит.

Он совершенно точно помнил, что, спасаясь от шайки разбойников, забрёл в заброшенный храм.

Боясь, что разбойники его схватят, он хотел найти в храме место, где можно спрятаться.

И тогда увидел дверь.

Это была очень хорошо спрятанная каменная дверь, которую поначалу он никак не мог открыть.

Пока он пытался её отодвинуть, то случайно порезал руку.

Кровью из раны он испачкал браслет на запястье.

А потом, услышав шум снаружи храма, понял, что разбойники направляются сюда. В отчаянии он снова навалился на дверь — и на этот раз каким-то чудом сумел её открыть.

А дальше... дальше он вошёл в каменный проход.

Внутри была кромешная тьма. Он долго шёл вперёд и вскоре снова наткнулся на дверь.

Тогда Лю Цинъюэ подумал: неужели ему так повезло и он нашёл проход, ведущий в другое место?

Он радостно распахнул дверь, полагая, что за ней окажется глухая пустошь или какой-нибудь густой лес.

Но, войдя внутрь, обнаружил странную потайную комнату.

Да, сначала Лю Цинъюэ решил, что это потайная комната. Он долго на ощупь искал выход в темноте, пока наконец не нашёл лестницу и не выбрался наружу.

Выйдя из потайной комнаты, он оказался в небольшом дворе.

Была глубокая ночь, вокруг ничего не было видно, поэтому стоявшую во дворе машину он не заметил. Просто пошёл вдоль дома и добрался до кухни.

Разумеется, Лю Цинъюэ даже не знал, что попал на кухню. Понял он это только тогда, когда нашёл там яйца.

Он был ужасно голоден и совершенно измучен.

Вот уже полмесяца он скитался, спасаясь от бедствий. За это время разлучился с семьей и чуть не попал в руки разбойников.

Увидев яйца, он решил расплатиться золотом, которое носил при себе, и обменять его у хозяев дома на несколько штук.

Когда насытится и выяснит, где находится, можно будет придумать, как отыскать семью.

Но... пока он в темноте нащупывал яйца, Цинь Жэнь услышал шум и пришёл проверить, что происходит.

Лю Цинъюэ тоже понимал, что его внезапное появление наверняка заставило хозяина дома неправильно его понять.

Поэтому, едва Цинь Жэнь его пнул, он сразу попытался объяснить:

— Прошу, пощадите! Я не вор, я совершенно случайно сюда попал.

Однако Лю Цинъюэ никак не ожидал, что тот совершенно не поймёт его речи.

Мало того, этот человек оказался грубым, вспыльчивым и свирепым.

Увидев, что он поднялся, тот, похоже, ещё собирался избить его.

Лю Цинъюэ понимал, что сам был неправ, но и позволять себя избивать не собирался, поэтому попытался придумать другой способ объясниться.

Он заговорил на диалекте из Юйбэя:

— У меня нет злого умысла! Я не вор, который пришёл красть вещи. Прошу, господин, пощадите меня!

Тот тоже что-то ответил, но Лю Цинъюэ ничего не понял.

Он не понимал слов другого, другой не понимал его.

Они долго говорили каждый на своём языке, как гусь и утка.

А когда во время борьбы одежда Лю Цинъюэ распахнулась, он решил, что этот человек собирается сделать с ним что-то ещё, и потому внезапно вытянул когти, пытаясь его оцарапать.

После этого между ними разгорелась настоящая схватка.

Нет, точнее, Лю Цинъюэ отчаянно сопротивлялся в одиночку. Тот мужчина выглядел очень свирепым, но в конце концов всё равно ничего с ним не сделал.

Именно тогда Лю Цинъюэ постепенно понял, что, должно быть, неправильно его понял.

Если бы этот человек действительно хотел что-то с ним сделать, ему было бы проще простого прижать его к земле. Совершенно незачем было терпеливо тащить его наружу.

Постепенно успокоившись, Лю Цинъюэ, дрожа, стал поправлять одежду и украдкой взглянул на мужчину.

При ярком свете электрической лампы его лицо, покрытое шрамами, выглядело весьма пугающе.

Мужчина был невероятно высоким — намного выше старшего брата Лю Цинъюэ.

Старшего брата Лю Цинъюэ звали Лю Юйцзэ, ему в этом году исполнилось двадцать два. Он был высоким, крепким и мужественным.

Лю Цинъюэ всегда считал старшего брата самым высоким и сильным мужчиной из всех, кого встречал.

Но кто бы мог подумать, что за горами есть ещё более высокие горы — сегодня он встретил мужчину ещё более высокого и сильного... Ну, вообще-то этот человек не относился к тем, кто отличался чрезмерной мощью и массивностью.

По-настоящему высокие и крепкие мужчины были похожи на военных, которых ему доводилось видеть. Высокие, крупные, широкоплечие, но некоторые из них были настолько массивными, что совсем не казались красивыми.

А этот мужчина, скорее, относился к тем, у кого стройная, прямая фигура и крепкие, сильные

конечности.

Телосложение у него было довольно привлекательным.

Вот только, вспомнив, что при первой встрече тот пнул его, Лю Цинъюэ сразу решил, что никакой привлекательности в нём нет.

Затем он заметил, что одежда мужчины тоже была весьма странной.

Волосы у него были очень короткими, один глаз закрывала белая повязка — похоже, он совсем недавно получил травму.

Одежда мужчины состояла из двух отдельных частей. Но больше всего Лю Цинъюэ не понимал, как можно в такую холодную погоду ходить босиком.

И одеждой, и короткими волосами этот человек напоминал какого-то грубого варвара.

Учитывая, что они не понимали языка друг друга, а поведение этого человека было таким вспыльчивым и грубым, неужели он был чужеземцем, тайно проникшим в их Да Юн?

...

Цинь Жэнь понял, что в ближайшее время им всё равно не удастся объясниться друг с другом, поэтому просто занялся тем, что начал кипятить себе воду.

Этот ребёнок не казался плохим человеком. Глаза у него были чистыми и красивыми, а руки — белыми, словно светились.

Такого ребёнка не могла вырастить бедная семья. А если семья была небедной, значит, воровал он не от безысходности.

К тому же у Цинь Жэня не было врагов. Вряд ли кто-то стал бы ради мести специально подсылать к нему слабого и плаксивого ребёнка.

Он всё сильнее чувствовал, что здесь должно быть какое-то недоразумение, поэтому уже не торопился так, как раньше.

Пока Цинь Жэнь кипятил воду, человек на полу, похоже, наконец понял, что тот не собирается причинять ему вред.

Он осторожно поднялся, поправляя одежду и одновременно украдкой оглядываясь по сторонам.

И тут лучше бы ему этого не делать.

Стоило ему внимательно осмотреться, как он совершенно ошеломлённо застыл.

До этого он был слишком напуган Цинь Жэнем. В голове крутились только мысли вроде: «Как страшно! Нужно бежать! Нельзя позволить этому злодею меня обидеть!»

Даже заметив, насколько ярко освещён дом Цинь Жэня, он не задумывался, почему так.

Теперь же, убедившись, что Цинь Жэнь больше не собирается его бить и выглядит уже не таким свирепым, как раньше, Лю Цинъюэ, с детства привыкший к хорошей жизни и довольно

смелый по натуре, наконец получил возможность как следует всё рассмотреть.

Какой странный дом у этого человека!

Почему лампа светит настолько ярко? Свет буквально резал глаза.

Лю Цинъюэ некоторое время смотрел на лампочку, а затем почувствовал неприятное жжение в глазах и потёр их.

Больше он на свет не смотрел и перевёл взгляд на плиту неподалёку.

Увидев лежащие на плите яйца, он не смог сдержаться — живот предательски заурчал.

Как же он был голоден!

Он не ел уже целый день.

Только что ещё и подрался с этим мужчиной, так что теперь был одновременно измучен, хотел пить и замёрз.

Ему так хотелось хоть чего-нибудь поесть!

Подумав об этом, Лю Цинъюэ достал из одежды золотую горошину.

Он знал, что в смутные времена не стоит выставлять богатство напоказ, но ведь он даже не знал, сможет ли выбраться из рук этого злодея.

Неизвестно было и то, что ждёт его дальше.

Он решил, что если уж придётся умереть, то хотя бы на сытый желудок.

Поэтому, не заботясь о том, что его золото может пробудить чужую жадность, сейчас он хотел лишь нормально поесть.

Лю Цинъюэ набрался смелости, подошёл к мужчине и протянул ему золотую горошину.

Он указал сначала на золото, затем на яйца, а после — на свой живот.

Цинь Жэнь приподнял уголок рта:

— Ого, а смелости тебе не занимать. Так быстро пришёл в себя?

Ещё совсем недавно боялся его до смерти и смотрел так, словно перед ним какое-то чудовище.

А теперь уже осмелился покупать у него еду.

Похоже, он действительно был не вором.

Вот только...

Цинь Жэнь посмотрел на золотую горошину в его руке и почувствовал, что всё это становится ещё страннее.

Даже если это богатый ребёнок, пришедший поиграть в косплей, разве не слишком странно, что даже деньги при нём выглядят как древние монеты?

Неужели этот ребёнок немного не в себе и настолько увлёкся косплеем, что действительно принял себя за древнего человека?

Цинь Жэнь слегка нахмурился.

Сначала он взял золотую горошину, а затем подошёл к яйцам.

Проверив её, он убедился, что это настоящее золото — около двадцати граммов.

Только, похоже, не чистое. Проба выглядела немного странно.

Так подумав, Цинь Жэнь привычно достал небольшую кастрюльку и приготовил для него два яйца всмятку.

Лю Цинъюэ тоже не был уверен, чем всё закончится. Он очень переживал, что Цинь Жэнь не захочет продавать ему яйца.

Но, увидев, что тот начал готовить для него, Лю Цинъюэ наконец немного расслабился.

Похоже, этот мужчина не такой уж страшный.

Впрочем, в подобной ситуации только Лю Цинъюэ мог думать о еде.

На его месте любой другой человек наверняка не стал бы просить что-нибудь поесть, а изо всех сил думал бы, как сбежать от Цинь Жэня.

Конечно, если бы Лю Цинъюэ действительно осмелился сейчас сыграть какую-нибудь хитрость, Цинь Жэнь, который не терпел давления и предпочитал мягкий подход, тоже точно не спустил бы ему это с рук.

Получалось, что им просто невероятно повезло: одного из них легко склонить на свою сторону мягким убеждением, а другой наивен и невинен.

Иначе они определённо не смогли бы так мирно ужиться.

<http://bllate.org/book/20148/1991712>